

ЭВАКУАЦИЯ В СЕВЕРНУЮ ОСЕТИЮ В 1941-1942 ГГ

Батыров А.Е.

*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»,
e-mail: batyrov_aslan@list.ru*

В статье рассматриваются вопросы размещения и социального обеспечения эвакуированного населения на территории Северной Осетии. Исследование отложившегося архивного материала позволило раскрыть основные механизмы эвакуации, управления процессом эвакуации, а также источники существования эвакуированных. Особое внимание обращено на особенности осуществления социальной политики государства по отношению к эвакуанселению. Было установлено, что производственная эвакуация проводилась в районы, близкие по энергетической, сырьевой базе. Архивный материал дает возможность определить профессиональный, полов-возрастной состав эвакуированных, а также районы проживания. Были выявлены условия проживания населения, материально-бытовое положение, примерно одинаковое для всех эвакуированных, что позволяет объединить эту категорию советских граждан в единый социум.

Ключевые слова: эвакуация, производство, уплотнение.

EVACUATION TO NORTH OSSETIA IN 1941-1942

Batyrov A.E.

FGBOU VPO "North-Ossetian state University. K. L. Khetagurov", e-mail: bataslan@yandex.ru

The article considers the problems of accommodation and welfare of evacuees on the territory of North Ossetia. The study deposited archival material has allowed to reveal the basic mechanisms evacuation management evacuation process, as well as the livelihoods of evacuees. Special attention is paid to the features of the implementation of state social policy in relation to machaseinu. It was found that the production evacuation was conducted in areas that are close in energy, raw material base. Archival material gives the opportunity to identify professional0, gender-age composition of evacuees and areas. Revealed the living conditions of the population, living status, about the same for all evacuees that allows you to combine this category of Soviet citizens into a single society.

Keywords: evacuation, manufacturing, seal.

История Великой Отечественной войны изучена достаточно полно и подробно. Однако в связи с изменившимися методологическими подходами многие вопросы нуждаются в более обстоятельном анализе. Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии принесла неисчислимые бедствия, потери и великую Победу. Осмысление ее причин и цены невозможно без изучения эвакуации и проблем, ею порожденных. Правильная организация эвакуации позволила, в конечном счете, спасти миллионы советских граждан, материальные ценности от истребления. Быстрое развертывание производства в глубоком тылу обеспечило бесперебойную работу по производству боеприпасов и техники для фронта.

Для решения важнейшей стратегической задачи перебазирования крупных людских и материальных ресурсов из угрожаемых районов в тыл, были приняты специальные постановления, разработаны законодательные и административно-правовые акты, в которых определялись основные направления проводимой работы. Важнейшими документами в этом направлении были: постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке

вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» и 5 июля 1941 г. «О порядке эвакуации населения в военное время». Они стали программой деятельности органов власти на местах по решению вставших перед страной задач, определили генеральные направления эвакуационной политики государства[1, с. 2018].

Эвакуационные мероприятия складывались непросто и прошли ряд этапов. Наиболее активно эвакуация проходила в первый период (лето 1941- лето 1942 гг.); в последующем напряжение несколько спало, и второй этап закончился осенью 1943 г. Эвакуация предполагала внеочередное перемещение особо важных государственных предприятий, продукция которых была крайне необходима на фронте. Такие предприятия перебазировались в глубокие тыловые районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Кроме того, в годы довоенных пятилеток правительство страны озабочилось расширением производственной базы на Дальнем Востоке, Кавказе, Сибири, сформировало там целую сеть заводов-дублеров, что позволило в кратчайшие сроки осуществить выпуск продукции на этих площадках.

Эвакуация шла с большими трудностями. Директива от 25 ноября 1941 г. обязывала партийные органы «взять под контроль работу железных дорог и помочь железнодорожникам по продвижению эшелонов с эвакуируемыми рабочими, служащими и членами их семей, систематически проверяя выполнение постановления ГКО о выделении на станциях из других поездов людских эшелонов и даче им преимуществ в продвижении перед другими поездами, кроме воинских, с обеспечением суточной скорости не менее 500–600 км». Было также предписано «проверять состояние каждого находящегося на станции эшелона с эвакуированным населением в смысле обеспечения питания, санитарного обслуживания и оказания медицинской помощи, снабжения кипятком, обеспечения вагонов топливом». Большое внимание уделялось бесперебойной работе железной дороги, организации поездов к местам следования эвакуируемых предприятий.

Одним из надежных прибежищ до лета 1942 г. стала Северная Осетия. Согласно плану эвакуации, на территории региона предполагалось разместить предприятия цветной и черной металлургии, для этого местные органы власти провели большую работу по скорейшему размещению эвакуированных и немедленному выпуску продукции[4, л. 15].

В постановлении Северо-Осетинского обкома ВКП (б) от 20 ноября 1941 г. давались четкие разъяснения местным партийным организациям о мероприятиях по размещению и трудоустройству прибывающего из западных областей населения: «Установить тщательный учет и регистрацию прибывающего населения, обеспечив нормальные условия расквартирования, максимальное трудоустройство по предприятиям и колхозам республики, организация бесперебойного снабжения хлебом, регулярная санобработка». Для выполнения

возложенных на республику задач по расквартированию эвакуированного населения было создано Управление по эвакуации по Северо-Осетинской АССР, руководителем которого назначен Драгоченко И.П., заместителем Абаев И.П.

В августе 1941 г. в республику прибыло 1128 человек, распределенных позже по районам. Только в октябре 1941 г. в СОАССР прибыло свыше 7 тыс. человек, а в ноябре того же года железнодорожные станции Беслан и Алагир приняли свыше 200 вагонов с 9100 беженцами из Славянска, Ясиноватой, Ворошиловграда, Кагановича, Ростова, Ейска[3, л. 48]. Вторая волна эвакуированных – 10998 человек – осела в г. Орджоникидзе, пополнив ряды промышленных рабочих[2, с. 25]. Стремительное наступление противника вызвала усиление эвакуации населения из центральных районов страны.

По данным местного статуправления на территории СОАССР к 1 мая 1942 г. было размещено около 27 тыс. эвакуированных из разных частей большого СССР, среди них: 4 тыс. человек – из Ростовской области, 832 – граждан Белорусской ССР, 8413 – Украинской ССР, 1138 – Молдавской ССР, 1479 – Крымской АССР[5, л. 32].

Только из Днепропетровской, Запорожской, Киевской, Донецкой областей Украинской ССР на территории Северной Осетии было размещено около 6 тыс. граждан, в том числе работники нескольких промышленных предприятий. Следует отметить, что регион дислокации того или иного эвакуируемого предприятия всецело зависел от ряда составляющих, которые должны были соответствовать профилю предприятия, вида сырья, на котором оно работало, и проч.

Среди эвакуированных были люди разных национальностей, политических взглядов и вероисповедания. Так, в Северную Осетию было отправлено около 150 испанских политэмигрантов, 200 польских беженцев, но все же основная масса переселенцев – это граждане СССР. Эвакуировались целыми предприятиями. Так, 175 сотрудников Северо-Донецкой железной дороги были размещены в г. Орджоникидзе, ВРЗ им. Кагановича из Донбасса – 954 человека, завод «Укрцинк» – 130 человек. Наряду с рабочими в Северную Осетию эвакуированы научные сотрудники Донецкого индустриального института им. Н.С. Хрущева [8, л. 1].

Большие трудности возникали с размещением эвакуированного населения. Например, в г. Алагир, предстояло разместить свыше 4 тыс. человек [6, л. 61]. Чаще всего эвакуированное население размещалось в малопригодных для жилья помещениях (клубах, театрах), а то и в землянках и подвалах, что было связано с хронической нехваткой жилых помещений в принимающем регионе. Нередко местные власти прибегали к малопопулярным акциям по «уплотнению». Например, за 1941-1942 гг. на местного жителя г. Орджоникидзе

приходилось не более 3 кв.м жилой площади, т.к. в виду большого притока эвакуированных пришлось сильно потесниться.

Трудности испытывали также при транспортировке эвакуированных с железнодорожных станций до мест размещения. Автомашин не хватало, использовался гужевой транспорт, а иногда в виду отсутствия такового люди со своим скарбом на плечах шли пешком. Остро стоял вопрос с отоплением в осенне-зимний период, что требовало дополнительно изготовления плит, печей. Заготовки дров. Так. Лесозаготовительные конторы республики выделили в декабре 1941 г. Правобережному, Дарг-Кохскому и Ардонскому районам для эвакуированного населения свыше 2000 тыс. куб леса. Чтобы обеспечить бесперебойную работу сотрудников, которые жили в таких тяжелых бытовых условиях, часто использовались походные кухни, бани.

Население СОАССР с пониманием относилось к нуждам прибывающих и оказывало содействие их размещению. Алагирский район принял 1500 беженцев, Ардонский – 1100, г. Орджоникидзе – 11000, только к середине 1942 г. на территории республики было размещено свыше 20 тыс. человек, всем им помогали одеждой, обувью, продуктами. Для обеспечения эвакуированного населения одеждой местные кооперативы производили пошив верхней одежды. Только в ноябре – декабре 1941 г. было отшито и передано эвакуированным 2 тыс. изделий теплой одежды, свыше 2 тыс. пар детской и 900 пар мужской обуви. Для продовольственного снабжения эвакуированных руководство республики закупило у колхозов 385 тонн картофеля, который был распределен между эвакуированными. Из фондов республики через торговую сеть отпускались крупы, сахарозаменители, трикотаж, одеяла, шапки, белье и проч. Особо нуждающимся советские органы выдавали единовременную помощь. Например в конце 1941 г. была оказана единовременная денежная помощь 5070 эвакуированным в сумме свыше 600 тыс. руб.[7, л. 14]. Кроме того свыше 1500 тыс. руб. было выделено эвакуированным детям.

Еще одной серьезной проблемой военного времени была детская беспризорность. Государство стремилось защитить своих маленьких граждан от неприятеля. Поэтому вместе с рабочими, в тыл отправлялись детские дома, группы беспризорных. В годы войны резко увеличилось количество беспризорных детей, что объяснялось рядом причин. Так, в первый период войны Красная Армия понесла большие потери, родственники погибших оказывались без материальной поддержки в виде аттестатов. Нередки были случаи распада семей, когда дети, оставленные без присмотра, самостоятельно перемещались по стране, ведя бродячий образ жизни, становясь легкой добычей криминального мира, пополняя ряды преступников.

Пополняли ряды беспризорников воспитанники детских домов и интернатов, а также те, кто дезертировал с заводов, из школ ФЗО, ремесленных училищ. Было установлено, что

дети убегали, в основном, из-за острой нехватки питания, одежды, тяжелой моральной обстановки в детских домах, из-за плохого подбора кадров и отсутствия воспитательной работы. В годы войны резко ухудшилось материальное положение населения. В связи с этим возросло число потенциально возможных беспризорных, каковыми являлись дети из плохо обеспеченных семей, учащиеся, покинувшие школу по разным причинам. Абсолютное же большинство беспризорных и безнадзорных составляли дети, эвакуированные из прифронтовых областей. С начала войны до мая 1943 г. связь с родителями потеряли около 190 тыс. детей и подростков. Предоставленные самим себе подростки становились на путь беспризорности и преступности.

Определенное влияние на рост беспризорности оказывали и субъективные факторы: стремление участвовать в боях с фашистскими захватчиками, самостоятельный розыск родных и связанные с этим побег из детских учреждений. Детские дома были переполнены. Борьба с беспризорностью требовала мер в государственном масштабе. Государство предпринимало беспрецедентные меры по их спасению: направляло из опасных районов в более благополучные, организовывало для них новые детские дома, брало под свою защиту, чтобы уберечь подростков от криминализации и физической смерти. В мае 1943 г. СНК СОАССР принял постановление «Об устройстве детей-сирот погибших родителей на фронтах Отечественной войны».

В соответствии с Постановлением СНК СОАССР «Об устройстве детей оставшихся без родителей» устанавливалось, что все выявленные безнадзорные дети по республике размещались в детские приемники-распределители. Среди эвакуированных были дети из Ростовской области, Подмосковья, Ленинградской области, Украинской ССР (прежде всего, из Донецкой и Днепропетровской областей). На месте они получали обувь, белье, верхнюю одежду и по 500 рублей единовременной материальной помощи. Сохранились имена некоторых из эвакуированных воспитанников детских домов Северной Осетии: Кошевой Владимир (1931 г.) из Крымской АССР, Трахимов Павел (1935 г.) – из Киева, Свиницкая Полина (1936 г.) – из Житомирской области, Белинский Эдик (1932 г.) – из Винницкой области, Фишер Яков (1929 г.) – из Львовской области [9, л. 7].

Итак, эвакуированные, размещенные на территории Северо-Осетинской АССР, оказывались в центре внимания не только партийных и государственных органов, но и всех жителей республики.

Отметим, что эвакуированное население оставило свой след как в истории Северной Осетии, так и всей страны. Вывезенные с передовой предприятия практически с колес начинали выпуск военной продукции, работая на победу. Ряд культурных учреждений, оказавшихся в эвакуации на территории региона, сыграли положительную роль в сохранении

культурных ценностей всех народов СССР. Поэтому данный процесс по своей значимости и влиянию можно назвать значимым, оказавшим глубокое влияние на всю современную историю региона и в целом страны.

Список литературы

1. РСФСР - фронту. 1941 - 1945. Документы и материалы Глав архив РСФСР, ЦГА РСФСР, ЦГАНХ СССР, Ин-т ист. СССР АН СССР.- М., 1987
2. Хубулова С.А., Хаблиева Л.Ч., Батыров А.Е. Орджоникидзевский (Владикавказский) комитет обороны (1941-1944 гг.). Владикавказ, 2012.
3. ГАНИ РСО-А. Ф. 3. Оп.1 Д. 1429.
4. ГАНИ РСО-А. Ф. 204. Оп.1. Д. 21.
5. ЦГА РСО-А. ФР. 219. Оп.1. Д. 17.
6. ЦГА РСО-А. ФР. 244. Оп.1. Д. 15.
7. ЦГА РСО-А. ФР. 313. Оп.1. Д. 63.
8. ЦГА РСО-А. ФР. 629. Оп.1. Д. 25.
9. ЦГА РСО-А. ФР. 773. Оп.1. Д. 79.

Рецензенты:

Хубулова С.А., д.и.н., профессор, зав. кафедрой политической истории и философии ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Дзарасов А.А., д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории и политологии ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.